Банщикова, О. Забвению не подлежит / О. Банщикова // Новая газета (Новополоцк). — 2014. — 14 февр. — С. 8.

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ



Афганская война коснулась более полумиллиона военнослужащих СССР. По официальным данным порядка 15 тысяч советских воинов-интернационалистов погибли. За этой цифрой – и умершие от полученных ран, и пропавшие без вести... Ныне капитан в отставке Юрий БОГДАН побывал в Афгане дважды. За время службы он словно прожил не одну жизнь. Узнал, как война «перекраивает» людей, подбирая для каждого свои лекала. Прошел испытания на выносливость и мужество. Заглядывал смерти в глаза, но не поступался принципами, которые отличают настоящих мужчин. Юрий Юзефович поделился с корреспондентом «НГ» нелегкими воспоминаниями. В них суть драматических событий и жизнеутверждающий мотив: важнейшая ценность всех времен и народов – мирное небо над головой.

Династии

«Я из поляков, которые Польшу в глаза не видели, – с улыбкой начал свой рассказ Юрий Юзефович. – Родился в городе Щучин Гродненской области в семье военнослужащих. Мама – инженер летного поля. Отец – старший прапорщик, он тоже служил в авиации, в 1978–1979 годах воевал в Эфиопии. С армией, так или иначе, знаком с малолетства. Когда пришло время определиться с профессиональным выбором, даже сомнений не было, что пойду по стопам отца и деда».

Курсант Юрий Богдан с красным дипломом окончил Пермское военноавиационное училище по специальности «Бортовой техник самолета Ил-76 по авиационно-десантному оборудованию». Во время распределения он мог выбрать один из российских городов и продолжить службу по непосредственному профилю. Но Юрий решил вернуться в родную Белоруссию. Служба продолжилась в Кобрине: молодой человек связал свою жизнь с вертолетами Ми-6. Вскоре полученные знания 21-летнему военнослужащему пришлось применять в боевых условиях. Место действия — Афганистан...

Реалити – адреналин

Инженер по авиационно-десантному оборудованию Юрий Богдан прибыл в Афганистан в 1985 году — практически в самый разгар военного конфликта. Об истинных масштабах людских потерь знал лишь ограниченный круг командного состава. Эта информация не предавалась огласке. Пройдет немало лет, прежде чем станет известно, что в те годы речь шла о тысячах погибших...

Но вернемся в 1985-й. Город Кундуз. Адская жара (+58 в тени). Физический труд в таких условиях сравним с пыткой. Однако куда более серьезным испытанием была боевая реальность. Смерть ходила буквально по пятам. Об этом Юрий узнал уже через неделю после самостоятельных вылетов. В радиообмене прозвучало сообщение: «Борт 67-й сбит...». В паре на вертолетах летели капитаны Еремин и Николаев (последний, кстати, сейчас живет в г. п. Боровуха). Экипажу Еремина пришлось с высоты 5500 м покинуть горящую «вертушку». «Навыков прыжков в таких условиях у наших не было, — вспоминает Юрий Юзефович. — На шестерых — 3 пистолета и 3 автомата. А с двух сторон от парашютистов приближались вооруженные группы моджахедов...».

Казалось, спасти советских воинов может только чудо. Капитан Николаев на Ми-6 не оставил боевых товарищей в беде, окружил их плотной завесой пулеметного огня (до прибытия подкрепления требовалось время), отстреливался до последнего. В какой-то момент радиосвязь прервалась. Наступила тишина. Ми-8, который отправился за потерпевшим бедствие экипажем, приземлился на базу. «Из вертолета стали выходить наши. Один, второй, третий... Все живы! Даже у бывалых офицеров от радости на глазах навернулись слезы. Стали осматривать пострадавших. Одному рассекло лицо, другой получил смещение позвонков, а третий (Сергей Баторин) вернулся из этой заварухи... с «фонарем» под глазом, который сам себе набил коленом во время приземления. Рассказывая о своем злоключении, пострадавший хохотал громче всех».

Боевое крещение

Спустя неделю после этого случая Юрию самому довелось оказаться в центре боевых событий. Перегруженный советский вертолет, перевозивший на борту пшеницу для голодающего местного населения, в один из рейсов не выдержал перегруза и «посыпался». Пилоту удалось выполнить аварийную посадку, как выяснилось позже, — в ста метрах от минного поля. Юрия вместе с другими специалистами доставили на место ЧП, им предстояло восстановить полетевший двигатель. Работа продолжалась три дня, и днем и ночью. Не отвлекались даже на свистящие рядом с лицом пули. Только когда все было сделано, насчитали в вертолете с десяток свежих пулевых отверстий. Следом — еще одно испытание. На том же вертолете техники вернулись на базу. Без парашютов. Как говорится, проверили качество работы на себе.

И это был далеко не самый драматический эпизод афганской службы Юрия Богдана, хоть о нем и напоминают, первый орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» ІІІ степени и медаль «За боевые заслуги». Гибель ребят, покореженная техника, сломанные судьбы... Память о страшных реалиях войны не меркла еще очень долго. Тем более, что этой истории суждено было повториться...

После Афганистана мой собеседник вернулся в Кобрин. Вскоре пришла новая разнарядка – по приказу командира части Юрий Богдан отправился исполнять воинский долг в Чернобыль. Шел 1987 год. Юрий Юзефович, начальник оперативной группы авиационного оборудования, из Борисполя вылетал на Чернобыльскую АЭС для выполнения посильных задач. Если в Афганистане с душманами приходилось встречаться лицом к лицу, то здесь враг был не менее опасен, но в то же время невидим – радиация. Да, служба есть служба. Через несколько месяцев все изменилось.

В Кобрине Юрий встретил замечательную девушку, которую полюбил всем сердцем. Она ответила взаимностью. Молодые люди готовились к свадьбе и не подозревали, что медовому месяцу может что-то помешать. За несколько дней до торжества Юрий получил новый приказ — снова в Афганистан. На следующий день после бракосочетания он отправился на войну. Без иллюзий... Зная, что живым его могут больше не увидеть... Взял лишь с жены обещание, что если родится сын, она назовет его Юрием, а если будет дочь — Натальей. На том и расстались. В Афганистане его спасали письма, которые молодая супруга писала каждый день. Они приходили не сразу — стопками. Это была отдушина. Когда читал весточку из дома, отступала даже нестерпимая боль (в Баграме Юрий получил ожег кистей III степени, когда тушил обстреляный склад с боеприпасами). Придавали сил и мысли о том, что вместе с оставшимися частями и соединениями советских войск он покинет Афганистан.

Мирная жизнь

В 1989 году Юрий Юзефович вместе с семьей переехал в г. п. Боровуха. С собой он взял лишь один трофей, привезенный с поля боя, – пепельницу из «горной лимонки». А ведь афганская война не отпускала. Она возвращалась в ночных кошмарах и горьких воспоминаниях, отравляя мирные будни. Таковы были последствия, от которых Юрий Богдан пытался избавиться не один год. Его спасением стали добрая, понимающая жена Наталья и умница дочка, названная в честь мамы. А война?.. За 25 лет ее черты изменились. Капитан в отставке не забывает главное: Афган дал понять, что значит настоящая взаимовыручка, воинское братство, любовь к Родине, преданность службе. Она открыла глаза на ценности, которые ничем нельзя заменить. Она подарила верных друзей, которые десятилетия назад разлетелись по разным странам, но до сих пор звонят, чтобы поздравить боевого товарища с днем рождения (кстати, 1 декабря Юрию Юзефовичу исполнилось 50 лет). Эта память забвению не подлежит!

Ольга Банщикова

Фото Николая Авсеева и из личного архива Юрия Богдана